

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ИЛИ ЗАКОНА

Зайцев Дмитрий Александрович *

Магистрант

zaytsevdmitriy43@yandex.ru

* ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

Актуальность проблемы определения верховенства права или закона в государствах обусловлена фундаментальным противоречием, заложенным в их конституционных моделях. С одной стороны, многие государства в своих конституциях и основных законах провозглашают себя правовым государством, что предполагает ценностный подход к праву и его верховенству. С другой стороны, исторически сложившаяся правовая традиция основана на принципе верховенства закона как формального акта государственной власти. Это противоречие проявляется с системными проблемами в правоприменительной практике. Целью настоящего исследования является анализ теоретических и практических аспектов данной проблемы и выработка предложений по ее решению.

Ключевые слова:

право, верховенство права, верховенство закона, правовое государство, юридический позитивизм, Конституционный Суд РФ, правовой закон

УДК 340.1

DOI: 10.24411/2658-6932-2025-10-30-36

Для цитирования: Зайцев Д. А. Актуальные проблемы определения верховенства права или закона / Д. А. Зайцев // Контентус. – 2025. – № 10. – С. 31 – 35.

В основе проблемы определения верховенства лежит фундаментальное различие философско-правовых подходов к пониманию природы права. С одной стороны, юридический позитивизм, исторически доминировавший в российской правовой

традиции, отстаивает верховенство закона как формально определенного веления государства. Верховенство закона как теоретическая основа правового государства берет свои истоки с глубокой древности [1]. Этот подход обеспечивает правовую определенность и единообразие правоприменения, однако оказывается беспомощным перед лицом несправедливых и античеловечных, но формально легитимных нормативных актов.

В противоположность этому либертарно-юридическая концепция, разработанная В.С. Нерсисянцем, утверждает приоритет права как системы объективных принципов свободы, справедливости и формального равенства. Право понимается как равная мера свободы, а Закон выступает лишь как его внешнее выражение [2]. Именно этот подход нашел свое отражение в конституционной формуле о высшей ценности прав человека, создавая основу для ценностного измерения правовой системы. То есть разница не в наличии или отсутствии принуждения, а в мере такого принуждения, что особенно актуально для понимания границ государственного вмешательства.

Действующая Конституция РФ 1993 года предприняла попытку институционального синтеза двух вышеприведенных подходов, создавая сложную систему сдержек и противовесов. Правовое государство предполагает установление не только формального, но и реального господства закона во всех сферах жизни общества [3]. Однако этот синтез породил внутреннее напряжение между буквой и духом конституционных положений, что особенно ярко проявилось после конституционных поправок 2020 года.

Ключевую роль в разрешении этого противоречия играет Конституционный Суд РФ, который через институт выявления конституционно-правового смысла законов обеспечивает специфический механизм обеспечения приоритета права над формальной легальностью. «Верховенство (господство) права предполагает, прежде всего, наличие законов с правовым содержанием (правовых законов), а также связанность государственной власти с правовыми законами, то есть правом» [4]. Так, в своей практике Суд последовательно защищает правомерные ожидания граждан, утверждая приоритет стабильности права над изменчивой волей законодателя.

Яркой иллюстрацией этого синтеза является Постановление Конституционного Суда РФ от 09.10.2025 № 33-П по делу о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел. Конституционный Суд защитил правомерные ожидания граждан, возникшие при прежнем регулировании, указав, что изменение законодательства, формально принятое по процедуре, не может отменить ранее возникшие жилищные права, поскольку это нарушает принципы равенства и поддержания доверия к закону и государству [5]. Данное решение

демонстрирует, как верховенство Права функционирует как необходимая реакция на неправовой (некачественный) Закон, утверждая приоритет стабильности права над формальной волей законодателя.

Таким образом, можно перейти к освещению современных проблем реализации в правоприменительной практике.

Особую актуальность в последние годы приобрела проблема обеспечения правовой определенности и защиты правомерных ожиданий граждан. В упомянутом Постановлении № 33-П Суд установил, что новые более жесткие требования о 25-летнем стаже службы применяются только к новым случаям с момента введения нормы, сохраняя ранее приобретенные права. Суд указал на необходимость однородного применения норм, недопустимость ретроактивного ухудшения положения граждан и важность правового предсказания. Таким образом, этот подход, подтверждает, что деятельность Конституционного Суда служит определенным институтом, которое разрешает ситуацию и обеспечивает баланс между обновленным законодательством и правами, приобретенными по предыдущим нормам.

Следующей одной из наиболее острых системных проблем остается низкое качество законотворческого процесса. Некоторые авторы констатируют, что в России по-прежнему существуют проблемы реализации верховенства права, что касается как содержания самих законов, так и юридической техники [6]. Отсутствие эффективного механизма оценки правового качества законопроектов на стадии их подготовки приводит к необходимости последующей судебной корректировки, что создает избыточную нагрузку на правоприменительные органы.

Особую актуальность в последние годы приобрела проблема соотношения национального и международного права. Беляев М.П. и Элязян А.Ш. указывают, что верховенство права имеет не только внутреннее, но и международное измерение, требуя, чтобы национальные законы находились в соответствии с международным правом [3]. Введение такого механизма для решений межгосударственных органов создало новую систему балансировки между государственным суверенитетом и международными стандартами, однако практика его применения продолжает формироваться.

Также следует отметить, что сложность исследуемой проблемы усугубляется терминологической неоднозначностью, имеющей глубокие философские корни. Выбор термина «верховенство права» или «верховенство закона» в российском правовом дискурсе представляет собой не просто лингвистическую проблему, а концептуальный выбор между разными типами правопонимания.

Чиркин В. Е. отмечает, что иногда слово «закон» имеет обобщающее значение в смысле всякого нормативного правового акта (особенно в англосаксонской семье права), но всё-таки словосочетания «верховенство права» в Конституции РФ нет [7].

В юридической литературе некоторые авторы верховенство закона как признак правового государства называют «приоритетностью», а не верховенством или господством [1]. Эта терминологическая вариативность отражает глубинные различия в понимании природы правового регулирования и роли государства в обеспечении правопорядка.

Преодоление актуальных проблем требует последовательного развития интегративной концепции, объединяющей как формальные, так и материальные аспекты правового регулирования. Верховенство права означает не просто формальную законность, но и справедливость, основанную на признании высшей ценности человеческой личности [4]. Такой подход предполагает системное совершенствование законотворческого процесса через внедрение экспертных механизмов оценки правового качества законопроектов.

Также предлагается критерий оценки правового характера закона: «чем больше людей удовлетворены содержанием закона, тем больше оснований считать такой закон правовым (компромисс)» [8]. Этот подход особенно важен в постоянно изменяющихся современных условиях, когда обеспечение стабильности и социальной справедливости в обществе становится ключевой задачей правового государства.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о глубинной природе противоречия между верховенством права и верховенством закона в российской правовой системе. Это противоречие имеет не только теоретический, но и практический характер, проявляясь в правоприменительной деятельности и законотворческом процессе. Деятельность Конституционного Суда РФ демонстрирует возможности преодоления этого противоречия через выявление конституционно-правового смысла законов. Однако для системного решения проблемы необходимо постоянно поддерживать развитие российской правовой системы с обеспечением качества законотворчества, усилением экспертной оценки законопроектов и последовательной реализацией принципа верховенства права как основы правового государства.

Список использованных источников

1. **Азизова В. Т.** К вопросу о верховенстве закона как признаке правового государства / В. Т. Азизова, С. М. Исаева. – Текст : электронный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 2. – С. 26–29.
2. **Право и закон: Из истории правовых учений / В.С. Нерсисянц.** – М.: Наука, 1983. 366 с.
3. **Беляев М. П.** Содержание принципа верховенства права / М. П. Беляев, А. Ш. Элязян. – Текст : электронный // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 2(52). – С. 56-60.
4. **Морозов Д. Г.** О верховенстве права и правового закона / Д. Г. Морозов. – Текст : электронный // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 200–209.
5. **Российская Федерация. Конституционный Суд. Постановление. По делу о проверке конституционности положений статьи 125 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.В. Шевыревой: [постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П от 9 октября 2025 года].** – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516225/. – Режим доступа: сеть Интернет.
6. **Проблемы обеспечения верховенства права в Российской Федерации / А. М. Муртазалиев, А. М. Чупанов.** – Текст : электронный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – Т. 40, Вып. 1. – С. 77–81.
7. **Верховенство права: современные варианты терминологии / В. Е. Чиркин.** – Текст: электронный // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 5–11.
8. **Лившиц Р.З.** Современная теория права (краткий очерк). / Р.З. Лившиц. – М., 1992. 94 с.

ACTUAL PROBLEMS OF DEFINING THE RULE OF LAW OR THE LAW

Zaycev Dmitriy A.**

Master's student

zaytsevdmitriy43@yandex.ru

** National Research Mordovian State University,
Saransk, Russian Federation

Abstract:

The relevance of the problem of determining the rule of law or the rule of law in States is due to the fundamental contradiction inherent in their constitutional models. On the one hand, many States declare themselves to be a State governed by the rule of law in their constitutions and basic laws, which implies a value-based approach to law and its supremacy. On the other hand, the historically established legal tradition is based on the principle of the rule of law as a formal act of State power. This contradiction is manifested with systemic problems in law enforcement practice. The purpose of this study is to analyze the theoretical and practical aspects of this problem and to develop proposals for its solution.

Keywords:

law, rule of law, rule of law, rule of law, legal positivism, Constitutional Court of the Russian Federation, legal law.